

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАТЫРБАЕВ Б.С.

Батырбаев Бактыбек Сулайманович - Доктор юридических наук, профессор кафедры Уголовного процесса и судебной экспертизы, Юридический институт Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: bbs1959@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1534-1337>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития юридической профессии в условиях цифровизации общества на примере Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Актуальность исследования обусловлена активным внедрением цифровых технологий в сферу правоприменения, судебной деятельности и юридических услуг. Целью работы является анализ современного состояния и перспектив трансформации юридической профессии в цифровую эпоху, а также выявление основных тенденций и проблем цифровизации юридической деятельности в указанных странах.

В ходе исследования использованы сравнительно-правовой, аналитический и системный методы, позволяющие оценить влияние цифровых технологий на деятельность юристов, адвокатов и судебных органов. Особое внимание уделяется вопросам внедрения электронного правосудия, цифровых сервисов государственных органов, развитию правовых технологий (LegalTech), а также изменениям требований к профессиональным компетенциям юристов.

В результате исследования выявлены основные направления цифровой трансформации юридической профессии, а также определены перспективы дальнейшего развития правовой сферы в условиях цифровой экономики. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования, повышения уровня цифровой грамотности юристов и развития инновационных технологий в юридической практике.

Ключевые слова: юрист, профессиональные компетенции, цифровые технологии, hard skills, soft skill, Кыргызстан, Казахстан.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий происходит трансформация многих сфер общественной жизни, включая правовую систему и юридическую профессию. Цифровизация государственного управления, внедрение электронного правосудия, развитие информационных систем и правовых технологий (LegalTech) существенно изменяют характер юридической деятельности, требования к профессиональным компетенциям юристов и формы предоставления юридических услуг. Современное общество вступило в этап глубокой цифровой трансформации, затрагивающей практически все сферы социальной жизни. Развитие информационных технологий и автоматизация процессов оказывают существенное влияние на характер правовых отношений. Целью данной статьи является исследование изменения модели профессиональных компетенций юриста в условиях цифровизации. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации правоприменительной деятельности к новым вызовам, включая киберпреступность и внедрение LegalTech.

Материалы и методы исследования

Объектом настоящего исследования выступает юридическая профессия как социально-правовой институт, претерпевающий системную трансформацию под воздействием цифровизации общественных отношений в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Предметом исследования являются изменения в структуре профессиональных компетенций юриста, правовое регулирование цифровизации юридической деятельности и практика внедрения правовых технологий (LegalTech) в двух государствах.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Концепция правовой политики

Республики Казахстан до 2030 года (Указ Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674); Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» (2014); национальные стратегии цифровизации государственного управления Казахстана и Кыргызстана; нормативные акты, регулирующие электронное судопроизводство и обращение с электронными доказательствами в обоих государствах.

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов. Сравнительно-правовой метод применён для сопоставления подходов Казахстана и Кыргызстана к цифровизации юридической деятельности и правового образования. Системный метод позволил рассмотреть профессиональные компетенции юриста как целостную структуру, формирующуюся под влиянием технологических и правовых факторов. Формально-юридический метод использован при анализе нормативной базы, регуливающей цифровизацию правосудия. Аналитический метод обеспечил оценку существующих LegalTech-практик и их влияния на требования к квалификации специалиста. Теоретической базой послужили работы В. Б. Исакова [1], Е. Р. Россинской [2], В. Н. Кудрявцева [3], Л. Ч. Сыдыковой [4], К. М. Сманалиева [5], Т. Я. Хабриевой [6], А. У. Аязбековой [7], Б. С. Батырбаева и Г. С. Рыспаевой [8], посвящённые проблемам информатизации правосудия, цифровой криминалистики и трансформации юридической профессии в постсоветских государствах.

**Результаты и их обсуждение **

Трансформация юридической профессии проявляется в изменении структуры профессиональных компетенций. К традиционным знаниям добавляются *hard skills* (работа с электронными базами данных, цифровыми доказательствами, блокчейн-технологиями) и *soft skills* (критическое мышление, коммуникация, разрешение конфликтов).

Как отмечают исследователи (Л. Ч. Сыдыкова, К. М. Сманалиев), в условиях цифровизации правосудия деятельность юриста все в большей степени связана с использованием автоматизированных систем и обработкой цифровых следов. Юрист постепенно превращается в специалиста, работающего на стыке права и информационных технологий. Модель «нового юриста», предлагаемая Б. С. Батырбаевым, предполагает активное участие специалиста в обеспечении баланса между требованиями законодательства и социальными реалиями цифрового общества.

В условиях цифровизации происходит изменение не только содержания общественных отношений, но и способов их правового обеспечения. Государственные институты постепенно переходят к электронным формам взаимодействия с гражданами, внедряются системы электронного документооборота, электронного правосудия и цифрового управления государственными данными.

Данные процессы неизбежно отражаются на юридической профессии, которая традиционно выполняет функцию обеспечения законности и правопорядка. Если ранее деятельность юриста была ориентирована преимущественно на применение норм права и анализ юридических документов, то в современных условиях она всё теснее связана с использованием информационных технологий, обработкой цифровых данных и анализом сложных социальных процессов.

Особую актуальность проблема трансформации юридической профессии приобретает в связи с изменением характера преступности. Развитие цифровых технологий привело к появлению новых форм противоправной деятельности — киберпреступности, финансовых преступлений с использованием электронных платформ, транснациональных преступных сетей и латентных коррупционных схем. Эти процессы требуют формирования новых подходов к правоприменительной деятельности и соответствующей подготовки специалистов.

Одним из ключевых факторов трансформации юридической профессии является развитие технологий LegalTech. Под данным термином понимается совокупность цифровых инструментов

и программных решений, используемых для автоматизации юридической деятельности, анализа правовой информации и повышения эффективности правоприменения.

LegalTech включает широкий спектр технологических решений: системы электронного документооборота, автоматизацию подготовки договоров и процессуальных документов, базы данных судебной практики, платформы онлайн-оказания юридической помощи, системы аналитики судебных решений, а также технологии искусственного интеллекта, применяемые для анализа юридических текстов.

Внедрение подобных технологий приводит к изменению характера юридической деятельности. Юрист постепенно превращается из исключительно интерпретатора правовых норм в специалиста, работающего с цифровыми информационными системами.

Как отмечает В. Б. Исаков, цифровизация права требует от юриста понимания алгоритмов функционирования информационных систем и принципов обработки юридической информации. В современных условиях специалист должен уметь работать с автоматизированными системами анализа судебной практики, инструментами интеллектуального поиска правовой информации и технологиями обработки больших массивов данных [1, 28-34].

Трансформация юридической профессии проявляется прежде всего в изменении структуры профессиональных компетенций специалиста.

К традиционным юридическим знаниям добавляются новые компетенции, которые условно можно разделить на две группы: **hard skills** и **soft skills**.

Hard skills представляют собой профессиональные знания и навыки, связанные с использованием специализированных технологий. Для современного юриста к таким навыкам относятся: работа с электронными правовыми базами данных; анализ судебной практики с использованием цифровых инструментов; работа с электронными доказательствами; использование систем автоматизации юридической деятельности; понимание принципов функционирования блокчейн-технологий и смарт-контрактов.

Soft skills, в свою очередь, включают над профессиональные навыки, обеспечивающие эффективное взаимодействие специалиста с другими участниками правовых отношений.

К ним относятся коммуникативные навыки, способность к аргументации и ведению переговоров, критическое мышление, умение работать в команде, навыки публичных выступлений, лидерские качества и способность к разрешению конфликтов.

Для юридической профессии данные навыки имеют особое значение, поскольку деятельность юриста предполагает постоянное взаимодействие с различными субъектами — судьями, следователями, адвокатами, государственными органами и гражданами.

Развитие информационных технологий привело к существенной трансформации структуры преступности. В современных условиях значительное распространение получили преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В работах Е. Р. Россинской подчеркивается, что трансформация криминалистики и судебной экспертизы требует от юристов новых знаний на стыке права и информационных технологий. Особое значение приобретает способность специалиста анализировать цифровые следы, работать с электронными доказательствами и использовать методы анализа больших данных [2, 576].

В этой связи важную роль начинают играть методы прогнозирования преступности, основанные на анализе больших массивов информации.

Еще В. Н. Кудрявцев указывал на необходимость использования математического моделирования и системного анализа для изучения преступности. В современных условиях эти идеи получили развитие в концепциях **Predictive Policing**, предполагающих использование алгоритмов искусственного интеллекта и аналитики больших данных для прогнозирования вероятности совершения преступлений [3, 352].

Процессы цифровизации оказывают влияние не только на правоприменительную практику, но и на систему подготовки юридических кадров.

Существенный вклад в исследование процессов цифровизации уголовного судопроизводства и трансформации профессиональных требований к юристу вносят работы Л. Ч. Сыдыковой. Анализируя процессы информатизации правовой системы, ученый подчеркивает, что современный юрист уже не может ограничиваться исключительно знанием норм законодательства и традиционных процедур правоприменения. В условиях цифровизации правосудия профессиональная деятельность юриста все в большей степени связана с использованием автоматизированных информационных систем, электронных баз данных и цифровых механизмов фиксации доказательственной информации.

Л. Ч. Сыдыкова обращает внимание на то, что одним из ключевых направлений трансформации юридической деятельности становится работа с электронными доказательствами. В современных условиях значительная часть доказательственной информации формируется и хранится в цифровой форме: это электронная переписка, данные информационных систем, цифровые следы в сети Интернет, записи видеонаблюдения, а также различные виды цифровых транзакций. В связи с этим юрист должен обладать не только процессуальными знаниями, но и понимать технологическую природу цифровой информации, принципы ее формирования, хранения и верификации.

Кроме того, исследователь подчеркивает, что развитие электронного уголовного судопроизводства предполагает широкое использование автоматизированных информационных систем, обеспечивающих регистрацию уголовных правонарушений, учет процессуальных действий, хранение материалов дела и обмен информацией между различными государственными органами. В таких условиях юристу необходимо понимать принципы функционирования данных систем, уметь работать с электронными базами данных и обеспечивать соблюдение процессуальных гарантий при использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве [4, 102-107].

Проблематика цифровизации правоприменительной деятельности также получила развитие в работах К. М. Сманалиева. Исследователь обращает внимание на то, что внедрение современных информационных систем учета преступлений, включая Единый реестр преступлений, существенно меняет характер деятельности следователей, прокуроров и других участников уголовного судопроизводства.

По мнению К. М. Сманалиева, цифровизация правоприменительной деятельности приводит к формированию новой модели профессиональной деятельности юриста, в рамках которой специалист взаимодействует с многоуровневыми информационными системами, объединяющими различные государственные органы и обеспечивающими централизованный учет уголовных правонарушений. В таких условиях юридическая деятельность приобретает не только правовой, но и технологический характер.

Особое внимание ученый уделяет вопросам работы с электронными доказательствами и цифровыми следами преступной деятельности. Он отмечает, что современный юрист должен владеть методиками идентификации, фиксации и проверки цифровой информации, используемой в качестве доказательства. При этом необходимо учитывать особенности хранения данных в облачных сервисах, распределенных сетях и других современных информационных инфраструктурах.

К. М. Сманалиев подчеркивает, что в условиях цифровизации правосудия юрист фактически становится оператором сложной информационной системы. Любая ошибка при вводе или обработке цифровых данных, нарушение алгоритма работы информационной системы или некорректное использование электронных ресурсов может привести к серьезным процессуальным последствиям, включая нарушение прав участников уголовного

судопроизводства и признание доказательств недопустимыми. В этой связи особое значение приобретает формирование у юристов цифровой компетентности и понимания принципов функционирования современных информационных технологий [5, 138-144].

Несмотря на широкое внедрение технологий, юридическая профессия сохраняет свою гуманистическую направленность.

Т. Я. Хабриева отмечает, что цифровизация права представляет собой глобальную трансформацию юридической системы, которая требует сохранения баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека. В этой связи возрастает роль правовой этики и правового сознания юриста. Специалист должен не только применять нормы права, но и оценивать последствия использования цифровых технологий с точки зрения защиты прав и свобод личности [6, 5-16].

В научной литературе Кыргызской Республики вопросы трансформации юридической профессии также получают все более активное освещение. Особое внимание данной проблематике уделяется в работах исследователей, анализирующих влияние цифровизации на развитие уголовного судопроизводства, правоприменительную практику и систему подготовки юридических кадров.

Так, А. У. Аязбекова, исследуя вопросы пробационного надзора в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, рассматривает трансформацию юридической деятельности через призму гуманизации правовой системы и внедрения современных механизмов ресоциализации личности. В своей работе автор подчеркивает, что институт пробации является не только инструментом уголовно-правовой политики, направленным на снижение уровня рецидивной преступности, но и важным элементом модернизации правоприменительной практики. В рамках функционирования пробационных механизмов формируется новая модель профессиональной деятельности юриста, которая предполагает сочетание правовых, социально-психологических и управленческих компетенций.

Особое значение в данной сфере приобретает использование цифровых систем учета и мониторинга, включая электронные базы данных, информационные платформы контроля исполнения пробационных обязанностей и системы анализа поведения лиц, находящихся под пробационным надзором. В этих условиях, по мнению А. У. Аязбековой, современный юрист должен обладать навыками работы с информационными системами и специализированным программным обеспечением, обеспечивающим эффективное функционирование института пробации. Таким образом, деятельность юриста постепенно выходит за рамки исключительно правового регулирования и включает элементы социальной работы, психологической поддержки и цифрового администрирования [7, 119-122].

Существенный вклад в осмысление проблемы трансформации юридической профессии в условиях модернизации правовой системы вносит Б. С. Батырбаев. В своих научных исследованиях он рассматривает формирование модели «нового юриста» через призму изменения правового сознания общества и развития юридического образования в Кыргызской Республике. По мнению исследователя, современный юрист не должен ограничиваться исключительно формальным применением правовых норм. Он должен выступать активным субъектом правового развития общества, способным обеспечивать баланс между требованиями законодательства, социальными реалиями и ценностями гражданского общества.

Б. С. Батырбаев подчеркивает, что трансформация юридической профессии напрямую связана с качественными изменениями в системе подготовки юридических кадров. В условиях цифровизации и усложнения общественных отношений особое значение приобретает формирование у будущих юристов развитого правового сознания, ориентированного на защиту прав и свобод человека, обеспечение законности и укрепление правового государства. В этой связи юрист нового поколения рассматривается не только как специалист по применению

законодательства, но и как медиатор общественных процессов, способный интегрировать современные правовые механизмы с традиционными социальными ценностями и институтами гражданского общества [8, 120-128].

В контексте правовой системы Республики Казахстан трансформация профессиональных навыков юриста тесно связана с реализацией Концепции правовой политики до 2030 года, которая провозглашает цифровую трансформацию правосудия одним из приоритетных направлений развития. Ярким примером внедрения технологий LegalTech является функционирование сервиса «Судебный кабинет», который требует от современного адвоката и юрисконсульта не только знания материального права, но и навыков работы с цифровыми подписями, электронными доказательствами и системами дистанционного судопроизводства. Кроме того, в рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК активно внедряется формат «цифрового уголовного дела», что обязывает следователей и прокуроров владеть методами цифровой криминалистики для обеспечения достоверности доказательств, полученных из информационных сетей [9].

Заключение

Юридическая профессия находится в стадии глубокой трансформации, обусловленной цифровизацией общественных отношений. Формируется новая модель подготовки, предполагающая интеграцию фундаментальных правовых знаний с цифровыми навыками. Юрист нового поколения — это междисциплинарный специалист, способный эффективно использовать современные технологии и одновременно обеспечивать защиту прав человека в цифровой среде.

Таким образом, современная юридическая профессия находится в стадии глубокой трансформации, обусловленной цифровизацией общественных отношений и усложнением форм преступности.

Формируется новая модель профессиональной подготовки юриста, предполагающая интеграцию фундаментальных правовых знаний с цифровыми и аналитическими компетенциями.

Юрист нового поколения представляет собой междисциплинарного специалиста, способного эффективно использовать современные технологии, анализировать сложные информационные процессы и одновременно обеспечивать защиту прав человека в условиях цифровой среды.

Список литературы

1. Исаков В. Б. «Цифровое будущее права: упования и угрозы» Журнал «Вестник МУИВ», 2019, №4, с. 28–34.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.
3. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. Москва: Юристъ, 2003. 352 с.
4. Сыдыкова Л. Ч. Цифровизация уголовного судопроизводства: вызовы и перспективы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21, № 1. с. 102–107.
5. Сманалиев К. М. Цифровизация уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике: состояние и перспективы // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. 2021. № 4 (108). с. 138–144.
6. Хабриева Т. Я. М.: Журнал российского права, 2018, № 9, с. 5–16
7. Аязбекова А. У. Общая характеристика пробационного надзора в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики //Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2022. №. 1. С. 119-122.
8. Батырбаев Б. С., Судопроизводство кыргызов с участием народного представительства в разных условиях государственности //Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №. 8. С. 120-128.
9. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ

References

1. Isakov V. B. Tsifrovoye budushchee prava: upovaniya i ugrozy // Vestnik MUIV. 2019. № 4. s. 28–34.
2. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse: monografiya. Moskva: Norma: INFRA-M, 2018. 576 s.
3. Kudryavtsev V. N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. Moskva: Yurist", 2003. 352 s.
4. Sydykova L. Ch. Tsifrovizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva: vyzovy i perspektivy // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta. 2021. T. 21, № 1. s. 102–107.
5. Smanaliev K. M., Kanimetov A. A. Tsifrovizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva v Kyrgyzskoy Respublike: sostoyanie i perspektivy // Vestnik KNU im. Zh. Balasagyna. 2021. № 4 (108). s. 138–144.
6. Habrieva T. YA. M.: ZHurnal rossijskogo prava, 2018, № 9, s. 5–16
7. Ayazbekova A. U. Obshchaya harakteristika probacionnogo nadzora v ugovnom sudoproizvodstve Kyrgyzskoy Respubliki // Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki. 2022. №. 1. S. 119-122.
8. Bатырбаев В. С., Судoproizvodstvo kyrgyzov s uchastiem narodnogo predstavitel'stva v raznyh usloviyah gosudarstvennosti // Byulleten' nauki i praktiki. 2019. T. 5. №. 8. S. 120-128.
9. Ob utverzhdenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Adilet». – 2021.

ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕ ЗАҢ КӘСІПТІ ДАМУ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ МЕН БОЛАШАҒЫ

БАТЫРБАЕВ Б.С.

Батырбаев Бактыбек Сұлайманович - Заң ғылымдарының докторы, Қылмыстық іс жүргізу және сот-сараптама кафедрасының профессоры, Жусуп Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университетінің Заң институты, Бішкек қ., Қырғызстан

E-mail: bbs1959@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1534-1337>

Андатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасын мысалға ала отырып, қоғамдағы цифрландыру жағдайында адвокатураның дамуы қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі құқық қорғау, сот өндірісі және заң қызметтеріне цифрлық технологияларды белсенді енгізуден туындайды. Жұмыстың мақсаты – цифрлық дәуірдегі адвокатураның трансформациясының ағымдағы жай-күйі мен перспективаларын талдау, сондай-ақ осы елдердегі заң тәжірибесін цифрландырудың негізгі тенденциялары мен қиындықтарын анықтау. Зерттеу заңгерлер, адвокаттар және сот жүйесінің жұмысына цифрлық технологиялардың әсерін бағалау үшін салыстырмалы құқықтық, аналитикалық және жүйелік әдістерді пайдаланады. Электрондық сот төрелігін жүзеге асыруға, мемлекеттік органдарға цифрлық қызмет көрсетуге, құқықтық технологияларды дамытуға (LegalTech), адвокаттардың кәсіби құзыреттіліктеріне қойылатын талаптарды өзгертуге ерекше назар аударылады. Зерттеу адвокаттық қызметтегі цифрлық трансформацияның негізгі бағыттарын анықтап, цифрлық экономикадағы құқықтық саланы одан әрі дамыту перспективаларын белгіледі. Құқықтық реттеуді жетілдіру, адвокаттардың цифрлық сауаттылығын арттыру, заң тәжірибесінде инновациялық технологияларды дамыту қажеттігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: заңгер, кәсіби құзыреттіліктер, цифрлық технологиялар, hard skills, soft skill, Қырғызстан, Қазақстан.

**DEVELOPMENT OF THE LEGAL PROFESSION IN THE DIGITAL AGE:
EXPERIENCE AND PERSPECTIVES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE
KYRGYZ REPUBLIC**

BATYRBAEV B.S.

Batyrbaev Baktybek Sulaimanovich - Doctor of law, professor of the department of Criminal procedure and Forensic science, Law institute of the Jusup Balasagyn Kyrgyz national university, Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: bbs1959@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1534-1337>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the legal profession in the context of the rapid development of digital technologies and the increasing complexity of modern forms of crime. The study focuses on changes in the model of professional competencies of lawyers caused by the transition of society to a digital reality, the development of information technologies, and the globalization of legal processes. The digitalization of social relations, the automation of administrative and law-enforcement procedures, as well as the growth of transnational and cyber forms of crime, are forming a fundamentally new environment for the functioning of law and legal activity.

Particular attention is paid to the analysis of new professional competencies of lawyers that emerge at the intersection of law, information technology, criminology, and management sciences. The article examines two key groups of competencies — hard skills and soft skills — which determine the professional effectiveness of specialists in the context of the digital transformation of the legal system. At the same time, the importance of so-called soft skills — flexible supra-professional competencies — is increasing. These include communication abilities, critical thinking, public speaking skills, the ability to conduct negotiations, and conflict resolution skills. As a result of the analysis, the article concludes that the modern legal profession is undergoing a profound transformation. A model of a “hybrid lawyer” is being formed, combining fundamental legal training with digital, analytical, and communicative competencies. Such a specialist is capable of effectively counteracting modern forms of crime, ensuring the protection of human rights, and contributing to the development of the rule of law in the context of the digitalization of society.

Key words: lawyer, professional competencies, digital technologies, hard skills, soft skills, Kyrgyzstan, Kazakhstan.